

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

НАСТОЯЩАЯ
ФАНТАСТИКА
2019

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ
МАЙК ГЕЛПРИН
ИГОРЬ ВЕРЕСНЕВ
ДМИТРИЙ ЛАЗАРЕВ
И ДРУГИЕ

НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА

Издание подготовлено
совместно с издательством
«Снежный Ком М»

2019

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
НЗ2

Серия основана в 2003 году

Составитель сборника *Г. Гусаков*

Разработка серии *Е. Савченко*

Дизайн переплета *А. Сауков*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

НЗ2 Настоящая фантастика-2019 : фантастические повести и рассказы / сост. Г. Гусаков. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-04-102503-8

Что делать, если привычный с детства мир — всего лишь арена грандиозного эксперимента, а ты — всего лишь необходимый его результат, который захотят использовать совсем не в твоих интересах?

А как быть, если ты думаешь, что живёшь и трудишься в виртуальном мире во имя поддержания формы и даже улучшения своего физического тела, но похоже, что всё в точности наоборот, а, возможно, и совсем как-то иначе?

И вообще, зачем Моисей водил свой народ сорок лет по пустыне, кто он был такой, и единичный ли это случай во всех обитаемых мирах или тщательно спланированные кем-то акции?

И наконец, что делать, чтобы возродить отечественную фантастику на новом качественном уровне?

Василий Головачёв, Майк Гелприн, Игорь Вереснев, Дмитрий Лазарев и другие известные писатели-фантасты в традиционном ежегодном сборнике, выпускаемом по итогам Международного литературного семинара «Партенит»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Г. Гусаков (составитель), В. Головачёв, И. Вереснев, М. Гелприн, Н. Духина, О. Кай, Н. Немытов, А. Голубева, А. Богданов, К. Миронов, Г. Герцовский, Д. Лукин, К. Нели, Т. Саргасов, Д. Осин, Е. Щетинина, А. Калинина, Д. Лазарев, 2019

ISBN 978-5-04-102503-8

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

НЕМНОГО ФИЗИКИ

ПРИЗРАК СУДНОГО ДНЯ

1

илипп Каледин позвонил неожиданно, когда Ломакин собирался отдохнуть с родителями, жившими в Полтаве, на берегу речки Ворскла.

Отцу Ивана исполнилось сорок девять лет, он работал директором Школы русского рукоделия, был знатоком ремёсел и сам построил на своём приусадебном участке кузню, где изготовлял великолепные поделки из металла. Кроме того, старший Ломакин любил рыбачить, пристрастил к этому сына, и младший Ломакин часто отдыхал от полётов за пределы Солнечной системы на родине родителей.

Дом отца вряд ли можно было назвать родовым имением. Впервые в этом месте на окраине города двести лет назад, аккурат в канун Октябрьской революции, поселился один из предков Ломакиных, Пётр Алексеевич Ломакин, живописец и литератор. Естественно, дом перестраивался не раз, реагируя на изменения ситуации в стране и в соответствии с финансовыми возможностями семьи, до уровня богатых усадеб не добрался и в нынешние времена представлял собой небольшой двухэтажный коттедж с шатровой отделкой по славянским мотивам, как и все хозяйства в этом пригороде, образовавшие старорусское подворье.

Было воскресенье, восемнадцатое июля; мужчины уже укладывали снасти в багажник флайта, чтобы забраться подальше в плавни, на мысок, поросший сосняком, любимое место отдыха семьи, и звонок Филиппа вынудил Ивана оторваться от этого занятия.

★ После полёта к Сфере Дайсона отношения молодых людей нельзя было назвать дружескими.

Каледин повёл себя на этом объекте слишком агрессивно, поддавшись излучению «пси-мусорных» отходов вымерших хозяев Сферы на её внутренней оболочке. Но в принципе Филипп был умным парнем, понимал свою вину и пытался как-то её загладить, смущённый собственным поведением и уровнем психической неустойчивости. После возвращения домой он пообещал всем довести себя до состояния «кристально чистого супермена», не поддающегося никаким внешним воздействиям.

Ломакин радиации Сферы Дайсона не поддался, и это расстраивало Каледина, принятого в исследовательскую группу оператором технических систем экспедиции.

— Привет, Железный, — сказал он преувеличенно радостно, когда Иван включил обратку; нынешние гаджеты позволяли вести переговоры с абонентом с помощью персональной голографии: изображение собеседника видел только человек, с ним разговаривающий. — Как отдыхается?

Иван пропустил придуманную Филиппом кличку Железный мимо ушей.

— Только собираюсь, — признался он. — Наверно, поеду к отцу в Полтаву. А ты?

— Хотел махнуть на Курилы с компанией, но возникли проблемы.

— Помочь? — великодушно предложил Ломакин, в глубине души не чувствуя особых сопереживаний. Но мать воспитала сына вежливым человеком, и в жизни это помогало ему не раз.

— Здесь ты бессилён, — засмеялся Каледин, брюнет с тёплыми карими глазами, в отличие от Ивана, синеглазого блондина. — Затевается новый поход экстрагруппы к очередному экзоту, и моё начальство собирает отряд. Мне тоже предложили.

— Куда? — заинтересовался Иван.

— В Орле нашли интересную планету.

— Сейчас планеты у звёзд открывают каждый день. По теории в нашей галактике на сто миллиардов звёзд приходится триллион планет.

— Ну, ты же знаешь, чем мы занимаемся. Среди этих триллионов немало такого, что стоит исследовать в первую очередь. В вашей епархии этим и занимаются.

Иван машинально кивнул.

Первопроходческие рейды в космос после появления ГСП-технологий¹ стали регулярными. Сначала в российском Центре космических исследований, затем и в других аналогичных структурах других стран появились подразделения для экспресс-изучения экзотических объектов в глубинах Вселенной, звёзд, чёрных дыр и планет. А потом был создан и Международный кластер аномальных исследований (МКАИ), использующий новейшие ГСП-корабли, в том числе «Дерзкий» — крейсер Российского космического Агентства, на котором Иван и служил оператором.

В первом полёте к звезде Кеплер-666 в созвездии Лиры, получившей название Глаз Гефеста, который «Дерзкий» совершил в прошлом году, было обнаружено редчайшее взаимодействие планет — из «нормальной» материи и «тёмной антиматерии». К счастью, экипажу космолёта удалось вовремя определить опасность и вернуться на Землю без потерь.

Три месяца назад «Дерзкий» посетил Сферу Дайсона — загадочный объект, созданный вокруг одной из звёзд в созвездии Ориона. Объект действительно оказался сферическим пузырьком, окружавшим звезду, внутренняя поверхность которого использовалась хозяевами в качестве мусорного полигона — гигантской свалкой отходов жизнедеятельности, в том числе — психических, негативных, что едва не послужило основанием жёсткого конфликта между членами экспедиции. Правда, и в этом случае экипажу «Дерзкого» удалось справиться с проблемой. Космолёт вернулся домой, а к звезде Q Ориона теперь должна была направиться другая экспедиция, подго-

¹ ГСП — генератор свёртки пространства.

★ — товленная тщательнее, имеющая контактёров и знающая, с чем ей придётся столкнуться.

Интересно, подумал Иван, что астрофизики обнаружили в созвездии Орла на этот раз? Сенсаций вроде бы не было. Или я отстал от жизни?

— И что там в Орле?

— В Орле есть рассеянное скопление NGC 6709, в нём всего сорок с лишним звёзд.

— Я в курсе.

— Извини, — заулыбался Каледин, — забыл, что ты сам можешь читать лекции по астрофизике.

— Не преувеличивай.

Иван вспомнил всё, что знал о созвездии Орла — Aquila по-латински — и его достопримечательностях.

Ярких звёзд в нём было не так уж и много, по пальцам можно было пересчитать, экзотических объектов как будто не наблюдалось, и рассеянное скопление NGC 6709, или как его обозначали в других каталогах — OCL 100, открытое Джоном Гершелем в тысяча восемьсот двадцать седьмом году, ничем особенным среди других подобных скоплений не выделялось. Разве что формой: в телескопы оно напоминало перевёрнутую букву «лямбда».

— В общем, у небольшой оранжевой звезды класса К обнаружена странная планета в форме бублика. И сейчас идёт отбор кандидатов в экспедицию. Не хочешь участвовать?

— Странно, что мне никто ничего не говорил.

— Наверно, посчитали, что тебе и всему экипажу нужен отдых после Дайсона. Мы вернулись всего три дня назад.

— Благодарю за известие.

— Не за что, я думал, ты знаешь. Было бы неплохо отправиться к Орлу вместе. Я у тебя в долгу.

— Не выдумывай.

— В общем, решай, рейд обещает быть интересным. Кстати, с нами пойдёт и Карла.

Связь прекратилась.

Иван выключил мобильный, размышляя, зачем Филипп сообщил ему о геологе экспедиции. Карла де Лон-

гвиль входила в состав научной группы, доставленной «Дерзким» на Сферу Дайсона, была действительно красивой женщиной, но Иван не входил в круг её поклонников, включавший и самого Каледина. Почему Филипп решил, что присутствие в группе Карлы станет для Ивана решающим доводом, было непонятно.

Подошёл отец, закончивший укладывать багаж. Он был высок, не ниже сына, широкоплеч, загорел, и обоих можно было бы принять за братьев-близнецов.

— Вижу сомнения на твоём лице, космонавт. Что забыл?

Иван смущённо улыбнулся.

— Позвоню кое-кому и расскажу.

— Ладно, я пока займусь другими делами. Вылетаем через полчаса.

Иван вернулся в дом, сел на кровать в своей спальне, позвонил Бугрову.

Капитан «Дерзкого» линию не включил и ответил через минуту, извинившись, что был занят. Из его слов выходило, что он, в отличие от членов экипажа, получивших право на заслуженный отдых, находился в данный момент на борту космолёта, проходившего техосмотр на лунном космодроме Коперник.

— Слушаю, Иван Кириллович.

Виталий Семёнович Бугров не просто слыл предельно решительным и жёстким капитаном, он таковым был, умудряясь при этом снискать любовь и уважение не только у членов команды, но и у всех людей, так или иначе связанных с ним.

Ему исполнилось тридцать восемь лет, он был невысок, но плотен, крутоплеч, узколиц, с выдающимися скулами и твёрдым взглядом светло-серых глаз. Поглядев в эти глаза, хотелось встать по стойке «смирно» и щёлкнуть каблуками.

Иван невольно подтянулся.

— Виталий Семёнович, прошёл слух, что в Агентстве решается вопрос о посыле экспедиции к Орлу.

Каменное лицо Бугрова осталось невозмутимым.

— Существует такое намерение.

— А мы? Я имею в виду наш крейсер? Разве не нас посылают в разведку?

— Вопрос не решён. Во-первых, почти каждая страна имеет ГСП-корабли, и все рвутся в бой, в том числе частные компании, жаждущие завладеть космическими сокровищами. Во-вторых, мы только что вернулись из похода и имеем право отдохнуть.

— Но Филипп уже собрался лететь!

Бугров приподнял бровь.

— Каледин? Это он сообщил тебе о сборе?

Иван покраснел.

— Позвонил несколько минут назад.

— Да, возможно, группа Шустова будет участвовать в походе.

— Неужели они полетят на другом корабле?

— Тебе-то что за дело? Кого назначит Агентство, тот и полетит. Тебе мало одного конфликта с Калединым?

— Он извинился... да и не очень-то он виноват. Я уверен, что ничего плохого больше не случится.

— Отдыхай, Иван. — Бугров посмотрел куда-то в сторону, и его «призрак» перед глазами Ломакина исчез.

— Поговорили... — вслух проговорил Иван, обескураженный сухостью капитана.

Но мобильный мяукнул опять. Перед глазами сформировалось лицо Бугрова:

— Ты где сейчас?

— В Полтаве, — ответил удивлённый Иван.

— Позвони вечером, возможно, понадобится визит к начальству.

— Есть позвонить! — вытянулся обрадованный молодой человек.

Совещание в российском Центре космических исследований закончилось за полночь. Правда, Ивана вместе с другими членами экипажа «Дерзкого» в зал заседаний Центра, расположенного в российской же станции «Салют-2000» над Землёй, не пропустили. Он был вынужден

ждать капитана Бугрова в зале фрилайфинга с великолепным видом на ночную сторону планеты. «Салют» висел в одной точке орбиты над Москвой на высоте семисот километров, и с помощью систем дальновидения из зала можно было разглядеть любой город России, а при желании и любой его район.

Сидели за двумя столиками, трепались ни о чём, ожидая решения комиссии о посыле именно российского корабля. Шутили. Надеялись. Верили в судьбу.

Капитан Бугров появился в зале, как всегда уравновешенно-невозмутимый, вместе с седовласым профессором Шустовым, руководителем исследовательской группы РАН, специализирующейся на изучении экзотических объектов в космосе. Оба были увлечены каким-то спором и отвлеклись от него, лишь когда к ним бросились молодые навигаторы, бортинженеры и операторы «Дерзкого».

— Виталий Семёнович! — заговорил Леон Батлер, кванконик корабля, сменивший за три дня отдыха прежнюю «спартанскую» причёску (ёжик) на жёлто-фиолетовые лохмы йети.

— Всё в порядке, орлы, — оглядел экипаж Бугров, останавливая взгляд на Фьоретте Месси; она заведовала системами защиты корабля и была признанным знатоком оружия. — Фьори, мне говорили, что вы...

— Не берите в голову, капитан, — перебила Бугрова черноволосяя и черноокая красавица, пользующаяся непререкаемым авторитетом даже у признанных специалистов военного дела. — Он подождёт.

Иван покосился на соседа, Альберта Полонски.

— Она собралась замуж, — шепнул ему второй навигатор корабля. — Хотела сыграть свадьбу.

— Что ж, товарищи любители экзотики, — сказал Бугров будничным тоном, — могу поздравить: утвердили наш коллектив. Три дня на сборы, и жду всех на Луне.

— Ура! — дружно вырвалось из четырёх молодых глоток. Фьоретта только улыбнулась.

Капитан перевёл взгляд на Ивана.

— Порыбачить успел?

- Ага, — расплылся в улыбке молодой человек.
— Что поймал?
— С десяток стерлядок, пару сомиков.
— Отличный улов!
— Я не один ловил, — признался Иван.
— Люблю стерлядь, запечённую в сметане.
— Я тоже.

Космолётчики зашумели, выражая свою радость своей же востребованностью.

— Мог бы пригласить на уху, — заявил Андрей Нарежный, первый навигатор «Дерзкого».

— Впереди три дня, наловлю и приглашу, — пообещал Ломакин.

Разошлись повеселевшие, обмениваясь полученной информацией о цели полёта и обсуждая характеристики обнаруженной в созвездии Орла планеты.

Полонски догнал Ивана в зале орбитального лифта, соединённого шпагой безгравитационного канала с терминалом в подмосковном Королёве, приобнял за плечи.

- Ты действительно стерлядь ловил?
— Зуб даю!
— В Полтаве?

— В десяти километрах от города, мы с отцом место знаем. Чем тебе Полтава не нравится? Наши речки знаешь какие чистые? Не то что в вашей Польше.

— Националист, — засмеялся Альберт.

— Полтава, между прочим, была украинской, пока лет семьдесят назад Украина снова не присоединилась к России.

— Прилетим с Орла, прилечу к вам в Полтаву, проверю, ловится у вас стерлядь или нет. Я с детства рыбачу.

— Я тоже. Договорились.

На том и расстались.

«Дерзкий» не зря считался самым совершенным покорителем космических пространств. Выполненный по модульной схеме, он мог легко менять агрегаты, технические системы, интерьеры и объём, что позволяло ему со-

вершенствоваться без длительных капитальных ремонтов и профилактических работ.

Будучи трансформером, крейсер мог менять и геометрию корпуса в зависимости от внешних условий. На космодроме в кратере Коперник он смотрелся как сложная зеркальная полусфера со множеством красивых геометрических переходов, изгибов и выпуклостей диаметром около четырёхсот метров. Но, взяв старт и удалившись от Луны на тысячу километров, крейсер превратился в ещё более сложный сгусток готически-фрактальных конструкций, по форме близкий к наконечнику копья. Готику порождали антенны ГСП, сворачивающие пространство в подобие «струны». Центральный пост космолёта прятался в модуле высшей защиты, под слоем силовых преобразователей, а его продолжением был жилой отсек и кают-компания, не потерявшая своего назначения и в век совершенства дополнительных реальностей и компьютерного общения.

Двадцать третьего июля «Дерзкий» проверил работу двигательного комплекса, преодолев одним прыжком расстояние от Луны до Нептуна. Экипаж провёл очередной техосмотр, побаловал себя кофе-пати в кают-компании, где собралась вся исследовательская группа в количестве пяти человек. Руководитель экспедиции Шустов произнёс трогательную речь, призывающую соблюдать инструкции в экстремальных ситуациях, особенно СРАМ¹, и космолётчики ещё раз обсудили все известные им данные о цели полёта — планете в форме бублика, которая (форма) предполагала наличие разумных сил у звезды в созвездии Орла. Подразумевалось, что планету такой геометрической формы природа не в силах создать самостоятельно.

В составе экипажа «Дерзкого» никаких изменений не произошло. Это был сплочённый прошлыми полётами коллектив космолётчиков, имевший богатый первопроездческий опыт, и руководство Международного Цент-

¹ СРАМ — сведение риска к абсолютному минимуму.